

В 1926 г. Г.Г. Гульбин впервые собрал глубокий и содержательный материал по широкому кругу вопросов, связанных с жилищем таджиков Пенджикента, что позволяет внести некоторые уточнения в историко-этнографическое изучение типов и вариантов традиционного верхнезеравшанского жилища.

Библиография

Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973.

Прищепова В.А. К этнографии народов Средней Азии и Казахстана: Материалы Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР 1926–1929 гг. (по архивным данным) // Этническая и этносоциальная история народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. СПб., 1995.

Список сокращений

АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук

С.Ш. Салакая, М.Р. Аргун

«КАВКАЗСКИЙ КАЛЕНДАРЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

«Кавказский календарь» (далее — КК), издававшийся ежегодно с 1845 по 1917 гг. при Главном управлении Кавказского наместника, является *одним из ценнейших справочных изданий по дореволюционному Кавказу и важнейшим периодическим изданием, представляющим материалы по истории, географии и этнографии Кавказа*. В нем собраны статистические, справочные и адресные сведения о Кавказском крае. В «Календаре» часто публиковались исследования по археологии, этнографии края, краткие биографии деятелей Кавказа, воспоминания участ-

ников Кавказской войны. КК содержит ценные, часто уникальные сведения об Абхазии, которые, к сожалению, мало используются специалистами. Одна из областей, для которой сведения КК уникальны и могут стать одним из основных источников, — это этнодемографическая ситуация в Абхазии во второй половине XIX — начале XX в.

Одним из первых обратился к КК видный абхазский просветитель и общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета (1917–1918 гг.) С.П. Басария в своем учебнике «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». Он использовал статистический раздел, давая сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе [Басария 1923: 32]. Однако в дальнейшем сведения КК практически не использовались, да и сама проблема изменения этнодемографической ситуации Абхазии не слишком афишировалась, особенно это касалось грузин, которые были объявлены автохтонами Абхазии, наряду с абхазами.

Мы рассматриваем издания КК с 1898 по 1917 гг. (всего 21 номер). Нужно отметить, что в номерах, издававшихся в 1898–1901 гг. повторяются данные посемейных списков 1886 г., а в выпусках с 1901 г. по 1910 гг. приводятся данные Всероссийской переписи 1897 г. Они публиковались в каждом номере, однако с уточнениями. Новые сведения о количественном составе населения Абхазии за 1908 г. были опубликованы в I-ой части КК за 1910 г. Новые сведения появлялись и в последующих выпусках КК, но там абхазы как отдельный субъект статистики не значились.

Первые сведения о данных посемейной переписи 1886 г. приведены в выпусках КК за 1897–1898 гг. В выпуске КК за 1898 г., где публиковались материалы упомянутых посемейных списков, информация подавалась с учетом деления населения по этническому признаку. Согласно этим сведениям, в Абхазии абхазов было 58 963 чел., в числе которых выделяли 30 640 самурзаканцев. Численность мегрелов-лазов составляла 3528, русских — 1090, армян — 1090, греков — 2149, грузин — 62, евреев — 9, имеретин — 22, гурийцев — 9, представителей других народов — 1305 чел. Данные сведения, заключенные в таблицу,

встречаются только в указанном номере [КК 1898: 52–55]. В последующих восьми выпусках КК с 1898 по 1905 гг. приводится таблица под названием «О пространстве и населении Кавказско-го края» по данным посемейной переписи 1886 г. Согласно этой таблице, в Абхазии проживало 68 773 чел.

В двух изданиях КК (1898–1902 гг.) приводится таблица под названием «Распределение населения Кавказа, согласно этнологической классификации» с данными на тот же 1886 г. Согласно содержащимся в ней данным, численность абхазов составляла 60 444 чел., из них в Кутаисской губернии — 60 432, в Тифлисской губернии — 1, в Карской области — 12 (суммарно получилось 60 445, но так в источнике. — *С.С., М.А.*) [КК 1902: 42–43].

По данным официальной Всероссийской переписи 1897 г., население Абхазии достигало 106 179 чел. Данная информация была составлена на основании разных источников, в силу того что «однодневная» перепись 1897 г. учитывала только жителей городов и уездов. При этом по некоторым губерниям и областям эти сведения были новыми и, следовательно, с большой долей вероятности соответствовали действительному числу их жителей. В изданиях КК за 1901 и 1902 гг. общая численность населения Абхазии составляла 100 498 чел. [КК 1901: 34–37]. В трех изданиях календаря за 1903, 1904 и 1905 годы население Абхазии указано в размере 105 102 чел. [КК 1905: 28–32], а согласно изданиям за 1907, 1908 и 1910 г. число жителей Абхазии увеличилось до 106 179 чел. [КК 1910, 451–452]. Весьма неожиданным и странным является то, что в издании КК за 1912 г. приведенная цифра повторяла таковую в изданиях за 1903, 1904 и 1905 гг. [КК 1912: 250–251].

Что касается абхазов, по данным, приводимым в издании КК за 1910–1911 гг., на территории Кавказа их насчитывалось 72 094 чел., в том числе 59 469 в Кутаисской губ., 12 481 — в Кубанской области (в 1903 г. Гагра и прилегающие территории, по предложению принца А.П. Ольденбургского, были выведены из Сухумского округа и включены в состав Кубанской обл.) [КК 1912: 246–248].

По опубликованным данным переписей 1886 и 1897 гг., количество населения Абхазии за 11-летний период увеличилось поч-

ти вдвое, однако количество абхазов уменьшилось более чем на 1000 чел. Из этого следует, что увеличение количественного состава населения произошло за счет пришлого элемента: грузин и мегрелов — 25 600, русских — 6000, армян — 6500, греков — 5400 чел.

Новые сведения о количестве населения в Сухумском округе, как уже отмечалось, встречаются в издании КК за 1910 г. (ч. I), в котором приводятся данные на 1 января 1909 г. На это время на территории Абхазии проживало 129 653 чел. В указанном номере КК приводится этнический состав Сухумского округа без учета городского населения. В частности, в названной таблице из абхазского населения были выделены самурзаканцы как отдельный этнический массив. К 1908 г. абхазов было 73 492 чел., из которых самурзаканцев — 35 516 чел. Помимо них на территории данного округа проживали следующие этнические группы: русские — 2648, мегрелы — 12 371, армяне — 7165, греки — 4079, сваны — 170, имеретины — 218, молдаване — 225, турки — 677, немцы — 642, латыши — 139, болгары — 235, гурийцы — 35, эстонцы — 242, другие — 155.

Таким образом, рост общего населения Абхазии происходил за счет непрекращавшейся миграции представителей других народов в Абхазию. Согласно изданиям КК за 1910–1915 гг. просматривается следующая динамика роста населения в Абхазии: 1908–1915 гг. число жителей в Абхазии увеличилось на 80 018 чел. (1910 г. — 143 268, 1911 г. — 167 375, 1912 г. — 181 947, 1913 г. — 189 907, 1914 г. — 198 594, 1915 г. — 209 671). Что касается абхазов, то данные об их количестве в разных источниках не совпадают. Так, по данным Л. Журды, количество абхазов в Абхазии к 1910 г. насчитывало 85 600 чел., а по данным Ф.Ф. Павлекова — 70 000, К.Д. Мачавариани — 83 000 к 1913 г., у Т.А. Ачугба за 1917 г. — 91 000 [Ачугба 2010: 140–141]. Последняя цифра фигурирует, как указано выше, у С.П. Басария, где она приводится как численность абхазов на 1914 г.

Что касается КК, то в издании за 1916 г. помещена таблица, где проведена градация населения Абхазии за 1914 г. по следующим этническим группам: русские, армяне, картвелы, цыгане, евреи. К ним были добавлены курды, горцы Кавказа, разные

«азиатские народы», кроме самих абхазов. Согласно этой таблице общее население Абхазии составляло 198 594 чел., из них кавказских горцев — 51 281, представителей азиатских народов — 63 628. В КК за 1915 г. представителей азиатских народов — 105 775, и это еще больше запутывало ситуацию.

При сопоставлении данных КК за 1908 г. об этническом составе населения Абхазии, данных вышеназванных авторов и Всесоюзной переписи 1926 г. можно заключить, что в советское время самурзаканцы перестали фигурировать как единая этнодемографическая группа абхазов, чему способствовали ассимиляционные процессы. Также в данных КК за 1914 г. под горцами Кавказа подразумевались абхазы, чье количество без учета самурзаканцев (51 281чел.) было сопоставимым с приведенными данными вышеуказанных авторов и материалами Всесоюзной переписи 1926 г. (55 918 чел.). В названной таблице КК за 1914 г. самурзаканцы большей частью включены в графу «Разные азиатские народности» (63 628 чел.), меньшее их количество попало в графу картвелы.

Правда, при этом остается открытым вопрос о том, кто еще подразумевался под «разными азиатскими народностями». Такого количества персов и турок к тому времени в Абхазии не могло проживать, в 1926 г. ни персы, ни турки в таблице Всесоюзной переписи не значились в отдельной графе. Что касается таблицы за 1915 г., то абхазов перевели в категорию «Разные азиатские народы». Можно предположить, что к тому времени еще некоторое количество самурзаканцев были записаны в категорию картвелов.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. За рассматриваемый период количество абхазов оставалось более или менее стабильным. При этом на этническую ситуацию в Абхазии не могли не оказывать существенного влияния внешняя миграция в Абхазию и ассимиляционные процессы.

Можно предположить, что во Всесоюзной переписи 1926 г. количество абхазов (55 918 чел.) приводится без учета самурзаканцев, которых записали в число грузин, хотя официально им заменили паспорта с изменением национальности только в 1931 г., причем не спрашивая мнения самих людей, кем они себя считают.

Данное сообщение не претендует на полномасштабное освещение рассматриваемого вопроса, а является всего лишь попыткой обратить внимание исследователей на названный источник.

Библиография

Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.

Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 1925.

Кавказский Календарь. Тифлис, 1898–1917.

Д.М. Тимохин

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОРЕЗМШАХА ДЖАЛАЛ АД-ДИНА МАНКБУРНЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Деятельность хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны и формирование им собственного государства в 1225 г. оказали огромное влияние на историю не только Ирана, но и Южного Кавказа, большую часть территорий которого этому правителю удалось покорить и включить в состав собственной державы. Государство, созданное Джалал ад-Дином, просуществовало вплоть до 1231 г., а военные действия, которые предпринимал хорезмшах на территории Южного Кавказа, значительно ослабили этот регион перед лицом надвигающейся монгольской угрозы. Уже современники указанных событий подчеркивали, что именно хорезмийское военное присутствие во многом объясняло быстрое подчинение указанного региона монголам в 1230-х годах [Al-Asir ibn: 492]. В свою очередь, сама история хорезмийского присутствия на землях Южного Кавказа отразилась в сочинениях средневековых авторов различной этнической, религиозной